

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ 19/22

А.С. Аброскин, Ю.К. Зайцев
Г.И. Идрисов, А.Ю. Кнобель
Е.А. Пономарева

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

МОСКВА • 2019

УДК 33
ББК 65в6
А16

Авторский коллектив:

Аброскин А. С., д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории макро-экономических исследований ИПЭИ РАНХиГС;

Зайцев Ю. К., канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра исследований международной торговли РАНХиГС;

Идрисов Г. И., д-р экон. наук, проректор; директор Института отраслевых рынков и инфраструктуры РАНХиГС;

Кнобель А. Ю., канд. экон. наук, директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС; директор Института международной экономики и финансов ВАВТ;

Пономарева Е. А., старший научный сотрудник ИОРИ РАНХиГС

Аброскин, А. С., Зайцев, Ю. К., Идрисов, Г. И., и др.

А16 Экономическое развитие в цифровую эпоху / А. С. Аброскин, Ю. К. Зайцев, Г. И. Идрисов, А. Ю. Кнобель, Е. А. Пономарева. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 88 с. — (Научные доклады: экономика).

ISBN 978-5-7749-1451-7

Ключевым элементом технологического прогресса конца XX в. стала компьютеризация промышленного производства и других сфер экономики, сменившаяся в начале XXI в. цифровизацией. В основе цифровизации лежат более сложные технологии, не всегда относящиеся к телекоммуникационному сектору, способные существенным образом изменять процессы взаимодействия экономических агентов и способы организации производства. По мнению авторов, из-за отсутствия единого международно признанного определения и методологии оценки цифровой экономики затруднены межстрановые и межвременные сопоставления вклада цифрового сектора в ВВП. В работе представлены оценки, согласно которым размеры цифровой экономики в России составляют от 1 до 3,7% ВВП, проанализированы сложности корректной оценки темпа роста благосостояния в результате цифровизации. В докладе также проводится анализ влияния цифровизации на различные макропараметры работы экономики с учетом интересов всех экономических агентов.

УДК 33
ББК 65в6

ISBN 978-5-7749-1451-7

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019

Содержание

Введение	5
1. Подходы к определению цифровой экономики	9
2. Статистические аспекты измерения цифровой экономики	16
3. Возможные последствия цифровизации	50
3.1. Влияние на СФП и общественное благосостояние.	50
3.2. Влияние на показатели бедности	62
3.3. Влияние на уровень безработицы	63
3.4. Влияние на неравенство	65
3.5. Влияние на цены	66
3.6. Влияние на показатели внешней торговли	69
3.7. Влияние на капитал	70
Заключение.	77
Список использованных источников	82

Введение

В условиях глобальных товарных, трудовых и капитальных рынков традиционные факторы производства — труд и капитал — становятся все более мобильными с минимальными издержками и больше не связаны жестко с территорией того или иного государства. Безусловно, и в средне-, и в долгосрочной перспективе сохраняются ограничения на движение миграционных и капитальных потоков, однако в рамках национальных границ становятся наиболее важны дизайн институциональных структур и форма защиты прав интеллектуальной собственности.

В работе Г. Идрисова, В. Мау, А. Божечковой [1] утверждается, что именно эти факторы будут способствовать дальнейшей трансформации капитала от традиционных машин и оборудования к ИТ-капиталу и дальше — к цифровому капиталу. Определение цифрового капитала еще не устоялось: в настоящее время под ним, как правило, понимают уникальный дизайн информационных систем, позволяющий дополнить физическое потребление товаров и услуг различными цифровыми сервисами; сформировать поток данных о поведении пользователей, их предпо-

чтениях, профилях в социальных сетях; выработать технологию анализа больших данных для развития бизнес-моделей.

На долю экономики цифровых компаний, основой операционной модели которых, по мнению ЮНКТАД, выступают интернет-платформы, цифровые цепочки поставок, е-коммерция и цифровой контент [2], уже приходится около 5,3% ВВП стран G-20 [3] (рис. 1). Именно цифровой капитал таких компаний будет играть все большую роль в объяснении успешности отдельных предприятий и стран в целом. В 2004–2009 гг. почти $\frac{1}{3}$ роста реального ВВП Швеции, Германии, Великобритании можно объяснить развитием интернета [4]. Хотя доля инвестиций в цифровой капитал составляет, по различным оценкам, около 3–5%, именно такие инвестиции ЮНКТАД считает ключевым источником развития мировой экономики [2].

Есть гипотеза, что основную роль в объяснении различий в темпах экономического роста и в уровнях экономического развития между странами в среднесрочной перспективе будет играть цифровой капитал.

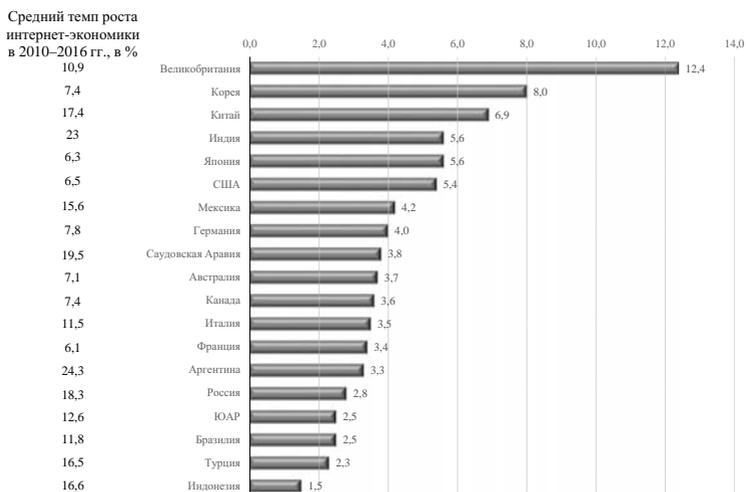

Рис. 1. Интернет-экономика в 2016 г.

Источник: [3].

Протекционизм в правах интеллектуальной собственности, ограничивающий проникновение цифровых решений не за пределы национальных границ, а за пределы выстроенной корпорацией цепочки добавленной стоимости, может стать важным сдерживающим фактором распространения и внедрения инноваций на уровне стран. Уже сейчас по многим высокотехнологичным товарам мировая торговля — это торговля крупных корпораций, каждая из них будет защищать свои интеллектуальные, технологические и цифровые активы.

Цифровая повестка России содержит достаточно амбициозные цели. Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставится цель обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере в рамках реализации 12 национальных проектов и комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Успешность достижения данной цели можно измерять в том числе показателем увеличения внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 г.¹ [5], [6]. В этом контексте каче-

¹ Методология расчета данного показателя в России не определена.

По оценкам Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) в 2017 г. вклад цифровой экономики в экономику России оценивается в 2,42% ВВП, а вклад мобильной экономики — в 3,80% ВВП, к 2021 г. вклад цифровой экономики в ВВП России составит 4,7%.

По оценкам, приведенным в исследовании Маккинзи, вклад цифровой экономики в ВВП России в 2015 г. составлял 3,9% ВВП или 3,2 трлн руб. Авторы исследования прогнозируют возможный рост данного показателя в 3 раза до 2025 г. при сохранении текущих темпов роста цифровой экономики в 12%. В этом случае доля цифровой экономики в ВВП в 2025 г. составит 8–10% ВВП (что сопоставимо с показателями развитых стран, таких как США и Великобритания).

Такое расхождение в оценках может быть связано с тем, что значительное количество цифровых товаров и услуг не учитываются по причинам несовершенства учета статистики национальных счетов или отсутствия достоверных данных (в частности, по добавленной стоимости цифровых платформ, предоставляющих услуги бесплатно

ственное и количественное определение цифровой экономики и оценка ее влияния на макроэкономические параметры приобретает особую актуальность.

Как показывает мировой опыт, *ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере* не может сводиться к таргетированию статистического роста доли цифровой экономики в ВВП, но также *должно учитывать качество создаваемого физического и человеческого капитала и наличие спроса на цифровые продукты, услуги и технологии* со стороны населения, организаций социальной сферы и компаний частного сектора.

и финансируемых за счет рекламы; по добавленной стоимости услуг, оказываемых физическими лицами друг другу, так называемых peer-to-peer services).

1. Подходы к определению цифровой экономики

В настоящее время в международной статистике из-за отсутствия общепризнанного определения цифровой экономики (далее — ЦЭ) наблюдаются существенные расхождения в оценках ее масштабов, разрабатываемых для различных стран и регионов. При определении ЦЭ в международной и национальной статистике используются различные признаки, которые относятся как к пространству, в котором функционирует цифровая экономика, так и к средствам (организационным, техническим и др.), обеспечивающим ее функционирование. В соответствии с комбинацией этих признаков ЦЭ, как правило, определяется как:

- экономика, основанная на цифровых технологиях (далее — ЦТ)¹ (область электронных товаров и услуг);
- производство с использованием ЦТ (расширенное определение цифровой экономики) [7];

¹ Общепризнанное академическое определение данного понятия отсутствует. Под цифровыми технологиями в рамках данного доклада будем понимать технологии, использующие сбор, хранение, передачу и анализ любых данных в цифровом формате.

- экономика, основанная на новых методах формирования, обработки, хранения, передачи данных;
- коммуникационная среда экономической деятельности в сети Интернет, формы методы и результаты ее реализации.

Например, в определении цифровой экономики ОЭСР среда функционирования ЦЭ распространяется на рынки товаров и услуг, а обеспечивающими его средствами являются системы электронной коммерции в сети Интернет. В определении Всемирного банка представление о среде функционирования ЦЭ распространяется в целом на систему экономических, социальных и культурных отношений, реализация которых основывается на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [8].

Другой ключевой признак цифровой экономики лежит в основе ее определения Бостонской консалтинговой группой (BCG), в соответствии с которым сфера распространения ЦЭ ограничивается коммерческой деятельностью, осуществляемой на основе использования интернета и/или Всемирной сети (WWW). Аналогичные ключевые характеристики ЦЭ выделяются в ее классическом определении в Оксфордском словаре как экономики, функционирующей преимущественно за счет цифровых технологий, используемых для электронных транзакций в сети Интернет [9].

Расширенным определением ЦЭ оперирует группа экспертов Исследовательского центра журнала «Economist» и компании IBM. В соответствии с этим определением ЦЭ — экономика с развитой ИКТ-инфраструктурой и использованием возможностей ИКТ в интересах конечных потребителей, коммерческого сектора и сектора государственного управления [9].

Существует ряд других определений ЦЭ, которые лежат в основе ее измерения и стратегических разработок в данной сфере на уровне национальной экономики, в соответствии с которыми ее ключевыми признаками являются: использование сетевых ресурсов для обеспечения экономических и социальных видов деятельности (правительство Австра-

лии), экономическая деятельность в сфере производства цифрового оборудования, издательская деятельность, медийного производства и программирования (правительство Великобритании) и др. (табл. 1).

Таблица 1. Определения цифровой экономики в международной статистике

Определения цифровой экономики	Источник
Рынки товаров и услуг, организованные на основе ЦТ с использованием системы электронной коммерции в сети Интернет	ОЭСР
Система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых ИКТ	Всемирный банк
Коммерческая деятельность на основе интернета и/или Всемирной сети	BCG
Экономика с развитой ИКТ-инфраструктурой и использованием возможностей ИКТ в интересах конечных потребителей, коммерческого сектора и сектора государственного управления	Исследовательский центр журнала «Economist», компания IBM
Глобальная сеть экономических и социальных видов деятельности, поддерживаемых интернетом, мобильными и сенсорными сетями	Правительство Австралии
Производство цифрового оборудования, издательская деятельность, медийное производство и программирование	Правительство Великобритании
Экономика, функционирующая преимущественно за счет ЦТ, используемых для электронных транзакций в сети Интернет	Оксфордский словарь

Источник: составлено авторами.

Каждое из выделенных определений, безусловно, имеет свои преимущества и недостатки. Так, определение Все-

мирного банка и определение ЦЭ, данное в Оксфордском словаре, дают более широкую трактовку явлению. В то время как определения ОЭСР, а также определения национальных правительств фокусируются на более функциональной интерпретации ЦЭ, указывая сектора экономики, которые к ней относятся. В отличие от других определений, определение BCG обозначает только коммерческую деятельность, формируемую на основе интернета и/или Всемирной сети. Такое определение существенно ограничивает масштабы ЦЭ: в частности, не включает технологическую дефляцию и некоммерческий сектор. В этой связи для определения ЦЭ на макроуровне представляется целесообразным использовать определения, которые учитывают формирование добавленной стоимости в результате использования товаров и услуг сектора ИКТ в интересах конечных потребителей, коммерческого сектора и сектора государственного управления.

Характеристика ЦЭ как объекта с неопределенными границами и структурой определила наличие в международной статистике следующего комплекса проблем, связанных с измерением ее масштабов:

- доминирование рейтинговых оценок и индексных построений;
- несогласованность оценок с концептуальными основами определения границ производства и расчета ВВП;
- приоритет оценок масштабов производства в цифровом секторе экономики;
- несопоставимость разрабатываемых оценок;
- хаотичность статистики ЦЭ, разрабатываемой для различных объектов, рассматриваемых в качестве эквивалентов цифровой экономики — цифровая индустрия, информационное общество, статистика инновационной деятельности и т. д.

Как следствие — ограниченные возможности применения разрабатываемых оценок для целей стратегического планирования и управления макроэкономическими процессами, анализа и прогнозирования развития ЦЭ и ее отраслей, международных сравнений и т. д.